

18+

СЕРГЕЙ СЕМЕНОВ

Дональд Трамп – гордость Америки

СБОРНИК СТИХОВ

Сергей Семенов
Дональд Трамп – гордость
Америки. Сборник стихов

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21993154
ISBN 9785448336959*

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Красивые поэтические шедевры – это мотивация к созиданию и стремление к лучшему, это способность дать человеку возможность видеть красоту, слышать красоту, ощущать красоту и этим наслаждаться. Вместе с тем, это еще и море эмоционального напряжения, испытание ужаса взлетов и падения в бездну обостренных чувств неразделенной любви и чудовищной ненависти ко всему чудесному и прекрасному в этом удивительном мире людей и зверей. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

«Дональд Трамп – ты гений мира...»	6
«Первое «дерьмо» России...»	8
«Сколько крови, сколько стонов...»	10
«Не грустите о юности нашей...»	12
«Видно, женщина ночью устала...»	14
«Возбуждение приходит нечасто...»	16
«Не утрусь раздраженно словами...»	18
«Угнетенная страстным желаньем...»	20
«Не удался сегодняшний вечер...»	22
«Солнце – мое вдохновенье...»	24
«Вот и кончился год откровений...»	26
«Зарубили чету молодую...»	28
«Горечь душу мне тихо тревожит...»	30
«А зеленое поле взбесилось...»	32
«Возле озера не росла...»	34
«Горы стонут и поют...»	36
«Сорвалась давно с узды...»	38
«Солнечный шар взорвался...»	40
«Откровенно веселая «баба...»	42
«Вернись на Родину братишка...»	44
«Гордился я влюбленной парой...»	46
«Не видать тебе чужого...»	48
«Я жду принятия решения...»	50

«Вечная надежда на авось...»	52
«Фактов нет, но подозрение...»	54
«Сорок лет прожил с супругой...»	56
«Не ревнуй березу, тополь...»	58
«Открылась душевная рана...»	60
«Алжир – страна чудес и мракобесия...»	62
«Я устал от глупости людской...»	64
«Разорвали платье золотое...»	66
«Ревнует старая карга...»	68
«Не оставляйте без вниманья...»	70
«Золотистое поле не знает...»	72
«Нельзя супруге доверять...»	74
«Смоленская площадь раздора...»	76
«Старая площадь надежд...»	78
«Отрубили волшебнику голову...»	80
«Раздобрела женщина милая...»	82
Конец ознакомительного фрагмента.	83

**Дональд Трамп –
гордость Америки
Сборник стихов
Сергей Семенов**

© Сергей Семенов, 2016

ISBN 978-5-4483-3695-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Дональд Трамп – ты гений мира...»

Дональд Трамп – ты гений мира.
Ты Америку поднял,
Не с колен, к высотам мира.
Ты империю создал.
Ты возводишь небоскребы,
Людям счастье раздаешь.
А враги твои, уроды
Говорят, что все ты врешь.
Я не верю этим сплетням.
Веры нет таким словам.
Жарко днем не только летним
Одним только чудакам.
То ли солнце, то ли споры
Накаляют тишину.
То ли ямы, то ли горы
Объявляют всем войну.
Где-то радость, где-то горе,
Где-то просто стук сердец.
Где-то лужа, где-то море,
Ну, а рядом твой отец.
Дональд Трамп послушай слово,
Наставление отца
И взойдешь на кручу снова,

Улыбнешься как всегда.

«Первое «дерьмо» России...»

Первое «дерьмо» России
На поверхность поднялось,
По-хорошему красиво
За развал страны взялось.

Одинокие туземцы,
Отщепенцы, подлецы.
И без чести иноземцы
Демократий кузницы.

Я не верю в дикий запад.
Я не верю в русский дух.
На мозги чужие капал
Холод бешеный разрух.

Кто бежал тогда на запад?
Из России – на восток?
По России тихо драпал,
Наводил на Русь мосток.

Как невинная мадонна,
Как неверная жена,
Все без ропота и стона,
Все покинули меня.

Догола меня раздели,
Но оставили в штанах.
Что-то, видно, захотели
Поддержать в своих руках.

«Сколько крови, сколько стонов...»

Сколько крови, сколько стонов
Земля русская взяла.
Перевернутых поддонов
Испугаться не смогла.

А в поддонах всегда пусто,
А над ними тишина.
Все замешено негусто:
Все разбавила вода.

Лед на склонах бесхребетных
Удержался на века.
А теплом лучей бесцветных
Растопить его нельзя.

Случай буйного позора
Остается навсегда.
А морозного узора
Не увижу никогда.

Танцевал я на морозе:
Три при топа, два – присест.
Не скажу чужой я розе,

Что на теле ее крест.

Сохранятся капли крови
В замороженной земле.

Не достоин лучшей доли
Я, как ты, и мы, как все.

«Не грустите о юности нашей...»

Не грустите о юности нашей,
Когда было все ясно, как днем.
А питались туристов кашей,
И веселыми были лицом.

Когда все по плечу: даже горы
На коленях стояли с утра,
Чтобы наши большие споры
При подъеме решить нельзя.

Потому что крутые подъемы
Не давали в пути говорить.
А глубоких щелей изломы
Заставляли красиво жить.

Ярко солнце тогда улыбалось:
Не хотело сберечь лучи.
И тогда нам всем казалось,
Что все стонет от любви.

Лунный вечер всю грусть разгонит,
И притихнет тишина.
Возле дуба береза стонет,
И под ними вздыхает земля.

Не грустите печальные люди:
Жизнь прекрасна и коротка.
Не грустите веселые люди:
Уберет грусть улыбку с лица.

«Видно, женщина ночью устала...»

Видно, женщина ночью устала:
В электричке закрыла глаза.
Видно, страсть врасплох застала.
Видно, ночью не спала.

Утомленные синие губы:
Видно, жарок был поцелуй.
А красивые белые зубы —
Откровенно: не балуй.

Не балуй наблюдательный парень
И улыбку ехидно не прячь.
Этой женщины страстная гавань
Не твоя, никогда не твоя.

Не балуй раздраженная дама.
Тебе радость ее не понять.
Ей досталась чудесная драма,
Но тебе ее трудно узнать.

Не балуй без причины старушка:
Видно, страсть тебя раньше брала.
И большая в ладони игрушка
И пугала тебя, и звала.

Не балуй сладострастный мужчина:
Твои годы пока не ушли.
Только ждет тебя где-то причина
Возбуждения последней любви.

«Возбуждение приходит нечасто...»

Возбуждение приходит нечасто:
Стариковская блажь в голове.
А когда кровь взбунтуется властно,
Все красавицы лезут ко мне.

Почему наслаждение глазами
Недостаточно даже во сне?
И мне хочется трогать руками
Всех красавиц на этой земле.

Почему обнаженные груди
Поднимают мой дух боевой?
И тогда ночь прекрасною будет,
Заниматься легко строевой.

Почему шелковистая кожа
Обнажает все мысли мои.
А жестокого облака «рожа»
Почему-то читает стихи.

Только эти стихи не о славе,
Не талантом сияют слова.
А в зеленой душистой дубраве
Раздевает меня сатана.

Возбуждение приходит нечасто:
Но, однако, приходит оно.
Обнимая, целую страстно
И не только губы – лицо.

«Не утрусь раздраженно словами...»

Не утрусь раздраженно словами:
Раздраженным я в лес не пойду
И не буду топить дровами
Остывающую тишину.

Тишина хороша для покоя,
Для хорошего чистого дня,
Чтобы не было в поле разбоя,
Не гуляла, чтобы жена.

Вечерами печалью укроюсь,
Наблюдая звезд хоровод,
И холодной росой умоюсь,
И продумаю тихий развод.

Чтобы не было больше тревоги,
Чтобы не было злобы и лжи,
Чтоб не знать мне любовников новых
И не чувствовать страстной любви.

Когда рядом любимое тело
Безразлично к ласкам моим,
Мне так хочется, чтобы запело

Твое сердце вместе с моим.

Чтобы души наши скрестились
И влетели в смердящий ад,
Или возле рая простились,
Потому что нет хода назад.

«Угнетенная страстным желаньем...»

Угнетенная страстным желаньем
Безраздельно мне отдалась,
Возбужденная тихим признаньем
Извращенью со мной предалась.

Откровенные ласки желала,
В откровенье всем телом страдала
И от радости дико кричала,
И себя в презренье бросала.

Сигаретного дыма волненье
Заполняет пространство меж тел,
Но запомнится только мгновенье,
Когда вышел из тьмы беспредел.

Огорошено время позором,
И ступени спускаются в ад.
Ты безумным окинула взором
Королевский мой наряд.

Замордован жестокой рукою:
Искалечен душевный покой.
Ты просила прощенье молодого,

Потому что владела собой.

Я не знаю прикола земного.

Я не знаю счастливых минут.

И поэтому скоро простого

Меня просто разведут.

«Не удался сегодняшний вечер...»

Не удался сегодняшний вечер:
Ты в разврат погрузила меня.
Я ни Богом когда-то отмечен,
А кастетом рукой полдеца.

Шрам торжественно душу малюет,
Сердца кровь запечатав в конверт.
По ночам иногда он лютует
И не знает предела и мер.

Я жестокость его понимаю,
Чувство меры мой разум узнал.
Его правила вновь принимаю,
Уходя в свой спортивный зал.

Бью ладонью печаль откровенья,
А ребром я покой пронзал.
Не люблю я чужое мгновенье,
А свое я когда-то предал.

Затянулась сердечная рана,
И оттаяла вновь душа.
Но жива вечно злостная драма,
Когда любят только себя.

Эгоизм твой меня покоряет:
Я целую по рабски тебя.
А любовная связь угнетает
Только днем, с начала дня.

«Солнце – мое вдохновенье...»

Солнце – мое вдохновенье.
Солнце – радость моя.
Остановлю я лучей мгновенье,
И загорится земля.

Солнце – волшебное счастье.
Солнце – любовь твоя.
Душ внеземных всевластье
И голубая вода.

В крике твоём утопаю,
В злобе купаюсь с утра,
В солнечный день рыдаю.
Видно, рыдаю зря.

Солнце – вселенное чудо.
Солнце – огненный шар.
Видно, убит я буду:
Не удержу удар.

Солнце поднимется рано.
Солнце – трагичен заход.
Алая красная рана
И кровавой восход.

Я ожидаю с востока
Яростные лучи:
Яростного потока
Не удержать вне земли.

«Вот и кончился год откровений...»

Вот и кончился год откровений:

Бесполезны слова о любви.

Между нами одно презренье

И жестокость, и злобные дни

Сколько было упреков, обиды.

Сколько было конфликтных минут.

И разврата покорного вида,

Глупой ревности жесткий кнут.

А удары шальные для тела —

Ни удары, а ласковый звук.

Видно, очень ты захотела

Избежать любовных разлук.

И разлуки, и ревность — все было.

И жестокие пытки для тел.

Только это все тело забыло.

Только этого я не хотел.

Ты хотела насилья и порки.

Ты хотела до крови битья,

Прикрывая ресниц своих створки,

Закрывала от страха глаза.

Я хотел только тихого рая.

Я хотел безупречного дня.

Я хотел, чтобы ночью, лаская,

Обожала ты только меня.

«Зарубили чету молодую...»

Зарубили чету молодую.
Расчленили любовный союз.
Не встречать свадьбу им золотую,
Не тянуть многолетний груз.

Только нелюди так поступают:
Кровь чужую, как воду прольют.
Только нелюди не рыдают,
Когда чью-то жизнь берут.

Я не помню такого злодейства:
Тихий город и тихая жизнь.
А сегодня такое действо:
Молодой четы грохнули жизнь.

Грустно плачет береза родная.
Грустно плачет осина в лесу.
Холодеет чета молодая,
Смерть уносит ее красоту.

Родниковая влага – ни влага,
А земли одинокой слеза.
И любовного плача отвага.
И печального неба звезда.

Ночь следы преступления не скрывает:
До утра все следы сберегла.
А волчица всю ночь что-то выла,
И стонала от крови луна.

«Горечь душу мне тихо тревожит...»

Горечь душу мне тихо тревожит.
День до сердца тревогу донес.
Тьма небесная тело гложет.
И желанья входят в разнос.

Утомленные мысли страдают,
Безысходность их надвое рвет.
А глаза сухие рыдают:
Слезы горькие молодость ждет.

А душа, как тревожное небо,
Очищает звезд красоту
И вдыхает запах хлеба,
И волненьем по лицу.

Сердце тоже тревожно страдает,
Горечь ночи чужую вобрав.
Только сердце пока не знает:
Приближается медленно крах.

Разрушенье, великое горе
И судьба раскрывается вновь.
А соленое Черное море

Возбуждает в старухе любовь.

Озверело разбитое тело,
И морщины сошлись, как в бою.
Видно, смерть рассмешить захотела,
Старика увидав на краю.

«А зеленое поле взбесилось...»

А зеленое поле взбесилось,
Оскорбило желаньем траву.
Видно, плохо трава молилась.
Видно, гнить начала на корню.

Обожаю зеленое поле,
Обожаю свежесть травы.
А прошедшее мимо горе
Не задело глаза мои.

Сохранил я соленые слезы
Для великих и мелких обид,
Чтобы вновь желанной березы
Изумительный вспомнить вид.

Возродись моя серая сказка.
Моя жизнь из сказки вернись.
Чтоб любимой нежные ласки
Не стеснялись – отвернись.

Отвернись, и закроются глазки,
И рассеется тихо туман.
Будут скинуты женские маски,
И раскроется чей-то обман.

Успокоилось нежное поле,
Но не вылечится трава.
А прошедшее мимо горе
Не задело меня и тебя.

«Возле озера не росла...»

Возле озера не росла
Почему-то давно трава.
А песчаная земля
Откровением груба.

Умываться я бреду
Только к озеру с утра,
Смою горстями беду
С изможденного лица.

Родниковая вода
Обжигает часть лица.
Отойду я ото сна
И протру свои глаза.

Будет день совсем хорош,
Будет вечер, будет ночь.
Будет нежность, будет дрожь,
Будет сын и будет дочь.

Будет здесь чей-то жених
Тихо речи говорить.
Не оставлю их одних
В этом мире жить.

А невеста шагнет в рай.
Ее в озере поймай,
Чтобы в озере вода
Была честно холодна.

«Горы стонут и поют...»

Горы стонут и поют
О заснеженной мечте.
Воду горную сольют
По моей судьбе.

Один в горы не пойду:
Страшно очень одному.
Друга в горы я возьму,
Чтобы слушать тишину.

Гробовая тишина.
Но холодная вода
Остудила лишь меня:
Друга не взяла.

Солнце снегу отдает
Свои яркие лучи.
Под лучами снег не ждет
Замороженной любви.

Ночь – смертельная тоска
И холодные снега.
Одинокая звезда
Не простит меня.

Утром солнечный восход
И багровая заря,
И крутой лавины сход —
Смерть невинная моя.

«Сорвалась давно с узды...»

Сорвалась давно с узды
Мужа верная жена.
Стало ей не до любви,
Стала к мужу холодна.

А весна давно прошла.
Уже лето знойное.
Мужа верная жена
От любви не вольная.

Лето знойное прошло.
Уже осень скромная.
Листьев на земле полно.
Лужа воды полная.

Осень скромная прошла.
Вновь зима холодная.
И глубокие снега.
Жизнь пришла голодная.

Травы нет и листьев нет.
Только белый снег кругом.
Муж получит храп в ответ:
Спит жена с открытым ртом.

Муж печален, муж грустит,
От жены любви не ждет.
А судьба пока молчит.
У судьбы закрытый рот.

«Солнечный шар взорвался...»

Солнечный шар взорвался:
Выброшены лучи.
Пушкин за грош продан
Ради святой любви.

Где-то еще надежды.
Где-то еще слова.
Вышли на берег невежды.
Крутые берега.

Рухнет вдруг берег левый.
Правый пока стоит.
Парень, который смелый,
От страха замолчит.

Рухнет и берег правый,
Смелого не сомнет.
Вечно солдатик brave
В сторону не уйдет.

Водные вновь преграды
Взвод леваков берет:
Кто-то ради награды,
Кто-то за народ.

Солнечный шар взорвался:
Рухнули все мосты.
Кто-то в атаку рвался.
Кто-то прилег до весны.

«Откровенно веселая «баба...»

Откровенно веселая «баба»
Пошла в город побродить.
А красивая синяя жаба
Захотела «бабой» пожить.

Отрастила длинные косы:
Пригодились ноги свои.
Взгляд немного дико раскосый
Отрывается от земли.

Я не буду ругать зеленых:
Сам зеленый уже давно.
Я не буду ругать влюбленных:
Посмотрю лишь им в лицо.

А туманный тихий вечер
Обнимает меня за плечи.
Только я уже не знаю.
За что вечность полюблю?

Никогда я не узнаю.
Где веселая пройдет?
Хотя точно понимаю,
Что когда-нибудь уйдет.

Только «жаба» дорогая
Всегда «бабой» рада жить.
Ее хата золотая,
И не надо печь топить.

«Вернись на Родину братишка...»

Вернись на Родину братишка:
Рябина наша заждалась.
Цела твоя пока сберкнижка:
В гостиной мама убралась.

Прошла великая година:
Союз уходит под откос.
И лишь неверная «скотина»
Поднимет по ветру свой нос.

Пьянела синяя Россия,
Горела трезвая Чечня.
А он, волшебник некрасивый,
«Царем» назначил вновь себя.

Рожать, наверно, очень глупо,
Когда отчаянно народ
На что-то смотрит очень тупо,
Кому-то в рот, кому-то в рот.

Вернись на Родину братишка:
И в первый вечер ты женись.
Немного сбросит вес сберкнижка,
А ты немного отвернись,

Чтоб не заметить падших денег,
Чтоб отдохнули в тишине.
А в бане, в руки взяв свой веник,
Пройдешься лихо по спине.

«Гордился я влюбленной парой...»

Гордился я влюбленной парой,
Что бродит часто под окном.
А я сижу один с гитарой,
С измученным лицом.

Играю что-то и играю.
Наверно, очень хорошо.
И от волнения моргаю,
Но это очень нелегко

Понять: обратно кем-то брошен
Платок на пыльную тропу.
Теперь платок тот запорошен
Не пылью – фразой по лицу.

Слова, слова, когда я стану
Словесный смысл понимать.
Когда устану, я устану
Тебе в лицо слова бросать.

Гордился я влюбленной парой.
У нас с тобой совсем не так.
Сказала мне ты: с легким паром.
И сжала маленький кулак.

Зачем достигли разрушенья
Когда-то радостной любви?
Не упредили покушение
Ревнивых слов на рай души.

«Не видать тебе чужого...»

Не видать тебе чужого:
Будешь пользоваться моим.
А рассудит нас только пуля:
На такой мы тропе стоим.

Родились ни для вечного рая,
А для жизни на этой земле.
И другого пути не зная,
Отдадимся решению судьбы.

Человек не рождается дважды:
Он рождается раз один.
Эту фразу сказать может каждый:
На такой мы тропе стоим.

Было принято раньше решение,
Было принято в лучшие дни.
А могучее вдохновенье
Нас обоих толкало к любви.

Миллион секунд наслаждений.
Миллионы часов любви.
Но минуты пришедших презрений
Раскачали опоры судьбы.

Не видать тебе чужого:
Будешь пользоваться моим.
Мы прошли эту жизнь, рискуя
Возвратиться к местам неродным.

«Я жду принятия решения...»

Я жду принятия решения.
Что поджидает в жизни нас?
Какие мысли разрушенья?
Какой нетрезвого рассказ?

Страдала много от нахалов,
Страдала я от «паханов»,
От слов больших и очень малых
И просто явных болтунов.

За годы тихого страданья
Впервые кто-то пожалел.
И появилось вдруг желанье
Все сделать, как не он хотел.

Его вонючая машина.
Его вонючих мыслей ход.
И вдрызг потрепана резина,
И поролона разворот.

Но шуткой странного сознания
Случайно вброшены слова.
Потом души моей рыданье
И за вонючего мольба.

Мне очень дорог скотский запах
И скотских мыслей тишина,
И грудь моя на грязных лапах,
И водки пьяная волна.

«Вечная надежда на авось...»

Вечная надежда на авось.
Лучшая подруга во всем мире.
Не скажу подруге: его брось,
Потому что грудь его пошире.

Потому что я уже ослаб
И готов другому уступить,
Чтоб весенний и осенний град
Смог меня за все это простить.

Чтобы летом и зимой весна
Перестала тело возбуждать,
Чтоб меня собою навсегда
Перестала рьяно волновать.

Я покорно снова упаду
В золотисто влажную траву
И подругу чью-то подожду,
И чужую снова отобью.

Отобью бессилием любви,
И словами дерзкими смущая,
Захохочут все кругом цветы,
Жалости к бессилию, не зная.

Вечная надежда на потом.
Лучшее останется в загоне.
Я хватаю губы твои ртом
В колокольном, не последнем звоне.

«Фактов нет, но подозрение...»

Фактов нет, но подозрение
Душу дико жжет.
И приводит в возбужденье
Ее рваный рот.

Я ревную от бессилья,
От нехватки слов.
Не сдержать уже насилья
И безумства снов.

Мысли грязные беснуют
В голове моей,
Разум мой они разуют
Жестокостью камней.

Почему такое горе
Подошло ко мне?
Ляжет тенью на заборе
И сгорит в огне.

Сердце бьется дикой злобой.
Ненависть зашкалит.
Не прикроет рот свой робой.
Фразой больно ранит.

Фактов нет, но подозрение
Душу дико рвет.
И когда придет прозрение?
Срок кто назовет?

«Сорок лет прожил с супругой...»

Сорок лет прожил с супругой.
Сорок лет прожил с женой.
Началась любовь весной,
А закончится с зимой.

Обожаю до безумства,
Тело старое люблю.
Сатанею от безумства,
Но ночей черных не жду.

Я не жду хорошей ласки:
Заскуразная ладонь.
А морщин глубоких маски
Притушат в душе огонь.

Что огонь? Простое тленье
Не возникнет на траве.
Безобразное волненье
Заторможено в воде.

Холостыми стали ночи.
Холостыми стали дни.
Видно, раньше рвали очень
И сердца не сберегли.

Сорок лет большое время.
Сорок лет – не пять минут.
Придавило страсти бремя
Страсть безвольных слабых рук.

«Не ревнуй березу, тополь...»

Не ревнуй березу, тополь:
Не достоин ты любви.
Не услышит душа вопли
О предательстве воды.

Начинается ручьями
С горных склонов на поля
Или девушек слезами.
Иногда не навсегда.

Ревность душу раздирает:
Часть, под редкие кусты,
Часть, невинная рыдает
Незамеченной в любви.

Видно, есть во всем причина.
Видно, строгость и покой.
Видно, на лице личина
Прячет щелочи разбой.

Не ревнуй березу, тополь:
Презирай, но не ревнуй.
Много ты уже протопал:
Свои ноженьки разуй.

Окуни в прохладу зноя,
В синеву студеной вод.
И спасешься от разбоя,
И спасешь свой рваный рот.

«Открылась душевная рана...»

Открылась душевная рана:

Я снова тебя не люблю.

Я в этой жизни – гость незванный,

С собой свое не заберу.

Чужое не тронет презренье:

От радости радость сожгу.

Большое ночное волнение

Один в тишине подожду.

Возможно, возрадуюсь круто.

Возможно, ударюсь в бега.

Но только не буду тупо

Смотреть на тебя никогда.

Зачем оглушила ты криком?

Зачем ревновала весь день?

Упала в восторге диком

Большая черная тень.

Легла между нами надолго,

Прикрыла собой все года.

И стало зябко и колко,

И стала студеной вода.

Вновь голос застужен ночными
Рыданиями в тишине.
Рассветами голубыми
Ползет моя грусть по земле.

«Алжир – страна чудес и мракобесия...»

Алжир – страна чудес и мракобесия,
Меня встряхнул не мудрыми речами.
Моя проста и откровенна миссия:
Ее исполню чистыми руками.

Войду в сады и посмотрю на небо,
И провалюсь в бессмертие глазами.
Бороться надо за слова без хлеба
И без воды, но с цветами.

Нарву охапку свежих алых роз,
А хризантемы закричат от боли,
Что я охапку в тишину унес
Не мертвых, но уже без воли.

Морская плещется волна вдоль берегов,
И камни скалятся осколками кривыми,
Не встретил я друзей своих врагов,
Которых назову всех золотыми.

А вдалеке волнуется пустыня,
И движутся безмозглые пески.
И пахнет зрелостью большая дыня,

А страсть волшебная не требует любви.

Алжир, возьми себе мое волнение

И душу на ночь успокой мою.

Я отвергаю ни твое презрение,

А мракобесия лет и нищету.

«Я устал от глупости людской...»

Я устал от глупости людской,
От страданий невинных душ.
Почему ты, сильный, молодой,
Отбиваешь страсть мою у груш?

Почему закат мой голубой
Не зардеет в ярости печали,
Не накроется чужой судьбой,
Не прикроется хрупкими руками?

Почему усталость ломит ноги
И кричит усталая душа?
Почему прощают тебя Боги
И наказывают в тишине меня?

Почему соленое презрение
Не разгонит рваных облаков,
А большое старое волнение
Не оставит старых дураков?

Почему оставил я немного
Добрых и хороших дел
И прошу уже давно у Бога
Завершить жестокий беспредел?

Я устал от дикого сомненья
И от слов ненужных и тупых.
Не ушло пока мое волненье,
Когда рядом много молодых.

«Разорвали платье золотое...»

Разорвали платье золотое,
Ключья разбросали по траве.
Тело белое и молодое
Распласталось на лесной земле.

Я не знаю: кто такое сделал,
Кто ославил дерзко красоту,
Кто всю ночь кругами бегал,
Наполняя смехом тишину.

Я не знаю подлости сильнее:
Преступленье налицо в лесу.
Стало тело на траве белее,
Изменяя зрелостью судьбу.

Растоптали тело молодое,
Сердце вырвали и бросили в туман.
Все обычно, но дело непростое,
И стоит за ним обман.

В этот лес обманом заманили,
В этот лес обманом привели,
Честь девичью глубоко зарыли,
Окропили кровью часть травы.

Я не видел жуткого страдания.
Я не слышал криков: «Пощади!»
Видно, рухнуло на землю мироздание
От насилия неземной любви.

«Ревнует старая карга...»

Ревнует старая карга,
Ревнует старика.
И огорошена земля,
Услышав ревности слова.

Безумство тронулось умом,
Застыли алые глаза.
И притворился дураком
Великий разум старика.

Зачем сегодня ревновать?
Зачем о берег биться,
От боли бешеной страдать?
Ему бы вновь влюбиться.

Влюбиться в дикие леса,
Великие просторы
И молодые голоса,
И голубые горы.

Влюбиться ночью в светлый день,
А днем – в ночную шалость,
И, обнимая чью-то тень,
Покорно отдать малость

Любви большой и озорной,
Как в молодые годы,
Или продать за золотой
Прошедшие невзгоды.

«Не оставляйте без вниманья...»

Не оставляйте без вниманья
Супругу, даже верную.
Найдет чужое пониманье
И дерзость очень смелую.

Захочет кто-то пожалеть
И поласкать нагую,
Заставив рьяно рдеть,
Как будто холостую.

И позабудет стыд, а грех
Охватит тело смело.
В лесу раскатист тихий смех:
Пошла судьба налево.

Объятъя, пьяные глаза,
Слова его шальные.
И страсти новые слова,
И снова молодые.

И ночь кругом, и тишина,
И звезды золотые,
И беспредельница-жена,
И руки вновь чужие.

А дома тихо, тишина
Супруга нежно тешит.
А беспредельница-жена
Чужое тело нежит.

«Золотистое поле не знает...»

Золотистое поле не знает,
Что волшебное время прошло,
И поэтому утирает
Свое мокрое лицо.

Почему оно плачет? Не знаю.
Почему-то колосья дрожат.
Почему-то я тоже рыдаю
На виду у березок-девчат.

Я стесняться пока не намерен.
Я раздеться готов до конца,
Потому что очень уверен,
Не увидит никто меня.

Только солнце чуть-чуть улыбнется
И остаток дня погрустит,
Потом громко о горы взорвется
И сквозь землю до дня улетит.

Прогремело вечернее пламя.
Это тихо пылала заря.
И спустилось черное знамя:
Отторжение дневного до дня.

Лунный свет озаряет прохладой:
Пальцы зябнут и зубы стучат.
Красоты мне ночной не надо
И не надо берез-девчат.

«Нельзя супруге доверять...»

Нельзя супруге доверять:
Доверчивость рогата.
Хоть раз в неделю проверять,
Или придет расплата

Обманом светлых нежных глаз,
Словами без сомненья.
А ласковый ее отказ
Разгонит подозренья.

И успокоится душа,
И сердце успокоит
Ее спокойные слова
Волненьем удостоят.

И все покажется простым
И грустным, и тоскливым,
Задиристым и молодым,
И, вроде бы, счастливым.

И утром рано хорошо,
И днем, наверно, тоже.
А ночью радостно легко:
Удобно, вроде, ложе.

Нельзя супруге доверять:
Доверчивость наивна.
Не надо постоянно ждать
Мамонтова бивня.

«Смоленская площадь раздора...»

Смоленская площадь раздора.
Высотное здание любви.
Красивая женщина Дора,
Любительница тишины.

Таинственный стон в кабинетах
И шепот в толстых стенах.
Как много здесь было раздетых
В горячих страстных руках.

Решаются мира проблемы
И кровью, и силою слов.
А рваные яростью вены
У честных от подлецов.

Так будет всегда и надолго:
Запомнится крик в тишине.
И вновь персональная волга
Рванет по чьей-то судьбе.

Дорога, большая дорога
От юга до северных гор.
Студеная недотрога,
Ее восточный позор.

Раскатисто запад хохочет:
Зубов блестит белизна.
Ну, что, от кого он хочет
Не знаем ни ты и ни я.

«Старая площадь надежд...»

Старая площадь надежд
Женщин и мужчин.
Скопление невежд
И однополый чин

Стекаются, словно ручьи
В низину холодных озер.
Вроде, совсем ничьи,
Вроде, плывущий сор.

Скоро слезы сойдут
С синих печальных глаз.
Кого-то заберут.
Кого-то – в следующий раз.

Рыдать я не привык:
Спокойная душа.
Серого волка клык
В кармане у меня.

Войду я в кабинет
К «большому» на прием.
На «здравствуйте» в ответ
Ударю в грудь ножом.

И рухнул на паркет
Невинный человек:
Не слушал мой совет
О повороте рек.

«Отрубили волшебнику голову...»

Отрубили волшебнику голову,
Отрубили мясистый член
И, расплавив немного олова,
Огнем капнули меж колен.

За какие грехи издевательства,
Не волшебные, он терпел
И не сдерживал ругательства
Меж искалеченных тел.

Погубили волшебника тихого,
Погубили его добро,
Закопав в землю леса тихого,
Хотя это нехорошо.

И не будет теперь сказок сказочных,
И не будет веселых слов.
Видно, много стекол вазовых
Меж напиленных и рубленых дров.

Поднимается солнце печальное:
От него земле холодно.
И грубеет эхо дальнее,
Спрятав тайно свое лицо.

Что-то шепчет месяц растущий,
Непонятны его слова.
Свою версию в дугу гнущий,
Ветер движется на меня.

«Раздобрела женщина милая...»

Раздобрела женщина милая
От хорошей жизни и добра.
Только сила ее хилая,
И не держит ее земля.

А была ведь когда-то стройной.
Гибкость тела на все сто.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.